

другіе—только читать, третьи—только слушать и т. д. (Фил. Общ. Дѣла, стр. 256—261).

Вотъ то дѣло, къ которому призываетъ Философія Общаго Дѣла,— дѣло, требующее отъ участниковъ въ немъ ничего не разрушать, ничего и вновь не создавать, а все соединять, воссоздавать, во все смыслъ влагать, воздусшевлять, все воскрешать,—дѣло истинно реальное, ничего мистическаго въ себѣ не заключающее. Въ какое же сравненіе съ этимъ дѣломъ можетъ идти дѣло, къ которому приглашаетъ Писаревъ въ своихъ Реалистахъ, сводящееся къ уменьшенію массы человѣческихъ страданій и къ увеличенію массы человѣческихъ наслажденій,—дѣло для прошлаго ненужное, для настоящаго мало—приложимое и призрачное въ будущемъ,—дѣло, въ основѣ коего лежитъ отрицаніе, разрушеніе существующаго порядка, всякое же разрушеніе влечетъ непремѣнно страданіе и страданіе дѣйствительное въ настоящемъ, ради увеличенія удовольствій въ проблематическомъ, загадочномъ будущемъ,—въ будущемъ, намъ неизвѣстномъ, которое и извѣстно намъ никогда не будетъ. Такъ Писаревъ пишетъ статью—„Разрушеніе эстетики“, отрицаетъ религію, т. е. все, возвышающее человѣка надъ животною, скотскою жизнью... Какъ ни многочисленны въ этой статьѣ выписки изъ Философіи Общаго Дѣла, составляющей лишь I-й томъ произведеній человѣка, умершаго 15-го декабря 1903 года, но, чтобы понять все величіе и глубину этой книги, нужно прочесть ее всю, отъ доски и до доски, и прочесть не наскоро, а внимательно, обдумывая прочитанное, потому что эта книга говоритъ о предметѣ необычайномъ, поднимаетъ такіе вопросы, на которыхъ люди не привыкли останавливаться и на которыхъ поэтому имъ трудно сосредоточиться. Г. Вѣрный. 27-го июля 1908 года.

